



**ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА**



---

**Валерий Шмаев**

---

# **МСТИТЕЛЬ**

**Бывших офицеров  
не бывает**



УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
Ш71

Художественные редакторы  
*П. Волков, Р. Фахрутдинов*

В оформлении переплета использована иллюстрация  
художника *А. Руденко*

### **Шмаев, Валерий Геннадьевич.**

Ш71 Мститель. Бывших офицеров не бывает / Валерий Шмаев. — Москва : Эксмо : Яуза, 2018. — 320 с. — (Военно-историческая фантастика).

ISBN 978-5-04-096500-7

Попавший в прошлое в самый разгар боев лета 1941 года капитан спецназа ГРУ Виктор Егоров не только выжил сам, но и спас от немецких карателей десятки советских людей. Бывших офицеров не бывает – Егоров сколачивает из добровольцев отряд и учит их не просто воевать, а наносить противнику существенный урон.

Золотая осень сорок первого пахнет сгоревшим порохом и смрадом расстрельных ям, враг зверствует на оккупированной территории. Но Виктор, взявший себе позывной Второй, быстро научит фашистов бояться на русской земле каждого куста, каждой тени. Его диверсионный отряд начинает рейд по глубоким тылам противника...

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Шмаев В.Г., 2018  
© ООО «Издательство «Яуза», 2018  
© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-096500-7

**Зона действий группы армий «А»  
103-й тыловой район группы армий**

*Директива*

*Полиции безопасности (ГФП Гестапо и уголовной полиции), службе безопасности (СД), полиции порядка (ОрПо), войскам СС, Айнзатцгруппе А Генерального округа «Латвия», территориальным органам полиции безопасности, 284-й охранной дивизии, подразделениям охраны тыла, а также зондеркоманде 1а, эйнзатцкоманде 2z и вспомогательной полиции.*

*В зоне действий генерального округа «Латвия» действует особо опасная диверсионная группа НКВД под командованием капитана НКВД под псевдонимом «Второй» численностью более ста двадцати человек, использующая оружие, документы и униформу военнослужащих Вермахта. Кроме того, группа использует различную бронетехнику, в частности броневедомоцикл советского производства БА-10, с нанесёнными на него знаками Вермахта, танк советского производства неустановленной марки, штабной броневедомоцикл Sd Kfz 247, три автомашины «Опель-Блиц» и мотоцикл «БМВ», ранее захваченные противником.*

*Зона действия группы: Екабпилс и окрестности. Резекне и окрестности, Краслава, Дрисса, Освея и предположительно Даугавпилс. Принять все меры для немедленного поиска и уничтожения диверсионной группы противника.*

13.08.1941

13 сентября 1941 года

Мы уже сутки отдыхаем, а Виталик со своей группой пришёл только под утро. Сейчас спят. Я уже поговорил коротко с Виталиком. Всё, как я и предполагал. Виталик был на том самом хуторе, который обнаружил «Серж» с девчонками. Тогда они не просто наблюдали за домом, но и чуть было не ввязались в перестрелку. Девчонки с трудом удержались. Не смогли спокойно смотреть, как на этом хуторе зарезали троих людей. Молодую девчонку «Серж» даже оглушил и связал.

Вот к тому хутору я и отправил наблюдателей и специально прикрепил к ним Давида, жестко проинструктировав «Погранца» и Виталика. Мне необходимо было, чтобы Давид понаблюдал за хутором и посмотрел, что там творится. Творятся там по сути дела самые обыкновенные зверства. Это мы ребята привычные, а Давид пусть закаляется, а то устроил мне в прошлый раз «сопли в сахаре». Послушал бы он допросы и почитал показания пленённых нами карателей, сам бы пошёл на том хуторе детей голыми руками душить.

Именно поэтому у меня конкретно в допросах принимали участие только мы с «Сержем», а показания записывали? Правильно, приз в студию: Сара, Эстер и «Дочка». А почему они записывали показания? Потому что сами в боевых действиях участвуют только издали. У меня нет цели сделать из них зверей, но вот учиться стрелять теперь они будут даже во сне. Ну а «Фею» злить — только портить, она так и не отошла от Сарьи, и прилежней ученика у меня нет, а потом они будут старшими снайперских пар. Я никогда ничего не делаю просто так

и пока положиться в этом отряде могу только на этих девчонок. Просто девочек я буду стараться беречь. Конечно, это война, и никто ни от чего здесь не застрахован, но это самое малое, что я им в этой жизни должен.

Кроме всего прочего, если нас ищут в округе, то именно мимо той развилки дорог проехать невозможно. Так что можно ехать чистить хутора, заодно и упырей очередных вырежем. На сегодня понятно.

### **14 сентября 1941 года**

Десять утра, и опять передо мной сидит весь отряд.

— По нашей традиции слово предоставляется командиру отряда, — шутливо начал я.

— Начну с прошедших операций. Моя личная благодарность «Погранцу». Вот разгильдяй, но какие глаза и терпение! Твоему командиру низкий поклон за то, что из тебя «Погранец» человека сделал. Чувствуется рука мастера! — Смех слегка прошелся по немного напряженным людям.

— Так как я тебя медалью наградить пока не могу, а то, что вы сделали, никак меньше чем на медаль не тянет, вот возьми лично от меня, — и нож ему протягиваю в богато инкрустированных ножнах. Был у нас в трофеях охотничий тесак, и не один, так что таких «медалей» я могу много раздать.

— Вот научишь наших разведчиков так фиксировать наблюдения, я тебе автомат так разукрашу! Третий лично займётся. Скажешь только, в чём тебе сделать, в серебре или в золоте. — Опять смешки в народе.

— Всем остальным разведчикам моя искренняя благодарность, а «Дочке» шоколадка. Держи, «Дочка». — Вот этого и добивался. «Дочка» покраснела, а народ ещё больше оживился.

— Теперь о втором выходе! Всё прошло, как и планировали. Кого-то убили, что-то взорвали, и все, что самое главное, вернулись живыми, целыми и невредимыми. Немного оживили движение на одной из дорог. Хочу отметить «Гнома», Арье, «Оду» и «Руля». Молодцы, ребята, с вами первый раз работал, всё очень качественно.

Сара и Эстер, девчонки вы мои ненаглядные, вам огромное спасибо за то, что вы у нас есть. Стрельба, маскировка и выдержка во время операции на самом высшем уровне. И самое главное, мы порадовали немецкое командование, а то оно без нас совсем заскучало. Ещё одно маленькое, но приятное «но» — нас теперь ищут за сто пятьдесят километров отсюда. — Теперь улыбаются точно все. Подождал, когда стихнет оживление.

— Ну а теперь о серьёзном! Разведка показала, что у нас рядом завелись очередные упыри. Кроме того, они располагаются не так далеко от того места, где мы будем работать и, может быть, жить поэтому. Сегодня ночью на немецком броневике выезжает группа разведки в составе: «Серж», «Стриж», «Девятый», «Гном», «Дочка», «Фея» и Эстер. Можете взять кого-нибудь из новых девочек на своё усмотрение. Старший группы «Серж».

Задача группы. Осмотреть хутор на наличие обитателей, снять поставленные мины. «Серж» ставил. Осмотреть, если есть места подрывов, если нет, осмотреть места минирования. Остальная группа приедет на нашем броневике и грузовиках, поэтому



тщательно проверить дорогу. Приедем ночью, ближе к рассвету, через сутки. «Серж», ночью на въезде или перед ним поставь «фишку» для встречи колонны. На базе остаются «Погранец», «Восьмой», Сара и молодые девчонки с врачами и ранеными. Основную группу формирует «Старшина».

— Командир! А почему я на базе? — О! Это то, чего я ждал! Сара с сольным выступлением. Ну, сейчас ты у меня получишь.

— Сара! Свет очей моих! Радость ты моя бестолковая! Ты мне этот вопрос задаёшь? Забыла о списке «Дочки»? Мне при всех его зачитать? Давай людей повеселим? — Ага. Это редкость. Сара покраснела, а потом и побагровела. Я этого и добивался. Список «женских праздников» я помню даже лучше всех своих девчонок, потому-то Сару в рейд и не беру. Ибо нефиг. Пусть сидит на базе. Заодно и новых девчонок с «Погранцом» натаскает.

— Я вообще-то о том, что «Фее» тоже надо на боевых заданиях работать, а не о том, о чём ты сейчас подумала, но мне нравится ход твоих мыслей. — Теперь смеются все девчонки, и громко так, с переливами. Мужики, понятно, недоумевают.

— Милые вы мои, красивые женщины. Я повторю только то, что сказал в своё время «Дочке». Я у вас и за маму, и за папу, и за командира, и за бронезаслонку. Вот такая я «мапа». И я хочу, чтобы все это знали. Я за любую из вас порву любого в отряде или на кухне сгною, а «Старшина» поможет, а не в отряде вырежу всю округу. Я вам всем по жизни должен. Просто потому, что вынужден учить красивых девчонок убивать, а не делаю это сам.

Все мужики нашего отряда должны это помнить как «отче наш», а забывчивым «Старшина»

напомнит с подробнейшими объяснениями. Список объяснений у него постоянно пополняется. Ну, на этой лирической ноте мы с вами закончим сегодня наше общение. Готовыгесь. Все свободны. Сара, «Погранец» и «Восьмой» останьгесь. — Когда все вышли, продолжил: — В первую очередь просьба к Саре. Новые девочки. Всё как всегда. Личные характеристики, привычки, ваши наблюдения. Пожалуйста, не забывай советоваться с «Погранцом», «Старшиной» и «Третьим». Можно ли учить парами или надо разбивать вашу пару с Эстер? В этом вопросе решаешь ты, мне больше не на кого положиться. Я поэтому и обкатываю вас по очереди с ними.

«Восьмой». На тебе гранаты. Не торопясь с помощником или с помощницей, можно и с девочкой — они очень внимательные, только объясни, что это опасно, чтобы человек понимал, на что он идёт, делаешь гранаты без замедлителей. Это по времени не горит, но когда приедем, начнётся стройка и тебе будет не до того. Кроме того, надо заминировать все тропы вокруг дальней «фишки».

— Командир. Зачем так много? Я много сделаю, — недоумённо сказал «Восьмой».

— Будем сидеть по приезде на общем сборе, напомни, я при всех скажу, чтобы не повторяться, но поверь, сколько бы ты ни сделал, всё мало будет. Просто знай: то, что ты сделаешь, будет неожиданный привет упырям лично от тебя. Хочешь, даже листовки такие нарисуем. На боевые операции я тебя буду брать только в самых крайних случаях — твоя работа нам всем нужна как воздух. Шашкой махать кому найдётся, а твои руки у нас одни, и я буду их беречь.

«Погранец!» Вот смотри по карте. Вот эти два хутора надо аккуратненько разведать. Подходы, подъезды, количество людей, выходы к воде, количество лодок и прочие мелкие разности, но только издали смотреть, а не лазать по огородам. Никаких действий и не запались. Чтобы хозяева даже не подозревали, что за ними смотрят. К нашему возвращению мне нужны готовая карта и вся информация, что соберёшь. С согласования с Сарой можешь брать кого-нибудь из новых девочек и потихонечку натаскивать.

Будь аккуратен. На дальнем от нас хуторе есть пожилой мужик. Он очень грамотно держится за винтовку, причём у него не трёхлинейка, а какая-то охотничья винтовка. Видел его издали, близко не подходил. Во дворе видел собаку на цепи: если есть одна, значит, могут быть и ещё. У охотника может быть какая-нибудь охотничья шавка, а они очень звонкие.

На ближнем к нам хуторе полно детей. Все дети в том возрасте, в котором знают каждый куст вокруг своего дома. Никому не нужно, чтобы они тебя видели.

«Погранец», «Восьмой», Сара, в случае любой, я подчёркиваю, любой опасности на вас эвакуация врачей на запасную базу. Без врача отряд просто вымрет уже через полгода. Смотрите за мелким мальчишкой, чтобы на мины не залез. И ещё. Оцените людей: если человек боится, не хочет учиться или просто необучаемый, не страшно. Люди мирных профессий нам тоже нужны до последней крайности. Отряд растёт, все рвутся в бой, а без тылового подразделения мы элементарно поесть по-человечески не сможем. Ну, вроде всё, какие вопросы есть?

— Есть, командир, — угрюмо сказала Сара.

— Пойдём тогда погуляем, смотри, какая погода хорошая, — а на улице идёт холодный осенний дождь. Вышли на улицу и встали под навес крыльца.

— Командир! Зачем ты так, я же как лучше хотела. — Видно, что Сара обижена. С тех пор как я сказал, что она мне нравится, я больше ни разу с ней не заговаривал. А вот не могу я. Права не имею расслабиться и позволить себе хоть какие-то человеческие чувства, по крайней мере сейчас, хотя эта девочка мне действительно очень нравится.

— А мне что, очень хотелось? Не могла потихоньку подойти? Я что, не человек? Или мне приятно девочку, которая мне нравится, клоуном перед всеми выставить? А на смерть вас посылать мне какво? Ты вот над тремя девочками старшей стать не хочешь, а у меня вас восемь человек. Я за неделю четверых курсантов потерял. Чуть с ума около операционной не сошёл и знал ведь, что раненый мальчишка умрёт. С такими ранениями не выживают, а всё равно на чудо надеялся.

Прелесть моя, я хочу, чтобы ты знала. Я в отряде доверяю только «Третьему», «Дочке», тебе и Эстер и по-особому «Фее». Доверяю как себе. Мужики — это мужики, мозги у них иначе устроены, а вы женщины — у вас преданность и надёжность на первом месте. Подумай об этом. Всё, иди, а то начну сейчас руки распускать, и «Старшина» меня на кухне сгноит, а я ещё пользу могу принести. — Честно сказал, глядя Саре прямо в глаза.

— Я подумаю. Спасибо, командир, — так же глядя мне в глаза, сказала Сара. Так и разошлись.

**16 сентября 1941 года**

*Всё как в первый раз. Кино и немцы. В девять утра броневик с крестами на бортах и два больших грузовика весело подкатили к просторному хутору. Развернувшись на площадке перед домом, броневик остановился и навёл на дом орудие и два пулемёта. Грузовики встали в разных углах подворья, и из кузовов шустро посыпались немцы с автоматами, в маскировочных халатах и масках и парами разбежались по хутору. Потом борта грузовиков откинулись, и на дома уставились тупые рыла станковых пулемётов.*

*Захват произошёл в считанные минуты. Хозяев выгнали на улицу, споро связали, вставили кляты и завязали глаза, а вот дальшие начались странности. Сначала из-за дома вытащили двоих мужиков, тех, кто выскочил из дома и побежал в лес, а затем из сарая вывели трёх батраков, которые сидели там на цепи. Немцы всё так же молча осматривали хутор, оставив у сидящих людей троих из тех, кто сидел за пулемётами.*

*— Странные немцы, — подумал пулемётчик, сидящий на чердаке, и повёл стволом пулемёта в их сторону. Это было последнее, что он сделал в своей жизни.*

*— Ещё один, — почти беззвучно прошептала Вера. — Надо будет вечером записать. — Вера слышала от командира, что снайперы делают зарубки на ложе винтовки, но свою винтовку девочка любила, холила, лелеяла и называла про себя «Верина дочка» Она завела маленький блокнотик с карандашиком и назвала его «всё о винтовке». Увидела в трофеях и попросила «Старшину», и записы-*

*вала всё в него крупными детскими буквами. Это был восьмой лично её. Тех, кого она уничтожила в группе, Вера не считала, хотя Виталий всегда считал и рассказывал участникам боевых операций, сколько они убили на задании немцев и полицаяв. Про себя Вера никогда не называла Виталия «Третьим».*

\* \* \*

Больше в доме никого не было, а этот пост на чердаке обнаружили ещё вчера. Не было и детей: и на фотографиях на стенке в горнице — детей нигде не было.

В этот раз первыми допрашивали батраков, и тут нас ожидал сюрприз. Увидев перед собой командира НКВД и услышав обращение «Второй», молодой, здоровый, правда, измождённый, сильно избитый и худой мужик зарыдал и, давясь слезами, начал рассказывать.

Уже только на основании этого рассказа хозяев можно было закопать в землю живыми, но человек я добрый. Мне опять-таки ямы под землянки и схроны копать надо. Ну не мне, а для базы и людей. Чего это всё мои бойцы надрываются? Вон какие сытые, здоровые и накачанные ребята и девчата, и они так просят хоть чем-нибудь нам помочь. Прямо рвутся на работу. Особенно когда увидели в руках своих бывших батраков винтовки с примкнутыми шттыками.

Правда, они думали, что это они для себя яму копают, но потом поверили мне на слово. Для себя яму они выкопают за полем, в овраге, когда здесь закончат, а бывшим батракам и новым бойцам нашего отряда я пообещал, что они последнюю яму закопают,

когда бывших хозяев в неё уложат. Так что «трудовая энтузиазма» у всех на высоте. Стаханов от зависти удавится. Странно. А из хозяев одна тётка в обморок упала, когда услышала обращение «Второй». Чего это она? Я же добрый. Местами.

Ой! Ё! Давно я так не удивлялся! Какие на ухо землянки? Вот это да! Вот это хозяйева! Я же говорил, что хозяин хутора, ныне покойный, бывший майор? Где его похоронили? Я хочу ему венок на могилу прислать с надписью «С благодарностью от «Второго». У немцев ни оружие, ни боеприпасы при налётах можно не брать. Можно и продукты не брать.

Нет! Брек! Продукты надо брать. Мне много продуктов надо, у меня отряд ещё сам себя прокормить не может. Кто-нибудь видел двухуровневую землянку на двадцать человек? Даже Виталик от этого зрелища в осадок выпал, со своим-то белорусско-деревенским опытом строительства. Вот и я до сегодняшнего дня не видел, а здесь таких три. И так упакованы и оружием, и боеприпасами, и продовольствием, что я обзавидывался. Причём в разных углах этого неширокого, но длинного леса. Конечно, хозяйева очень не хотели про них говорить, вот только батраки слышали, что они где то есть.

Дальше всё как всегда. «Гном», который не Иванов. Один из батраков, который тоже почему-то совершенно не Иванов, и Старшина, который Иванов только местами. Новый кол, который доверили вытёсывать новому не Иванову. Двое тех, кого отловили в лесу. Даром, что ли, «Серж», Давид, «Фея» и «Стриж» там с ночи сидели? И наконец, под занавес я, великий и ужасный, и беседа потекла в нужном направлении. Оказывается, я очень популярный малый. Нет. Не в том смысле, что меня связывают с эти-